

Настоящая работа посвящена анализу первоисточника современного концепта прав человека – Декларации независимости США, документа непосредственно связанного с «Библией Джефферсона», скомпилированной автором Декларации Т. Джефферсоном. Автор подчеркивает, что Соединенные Штаты Америки виделись Джефферсону в виде Нового Израиля, что традиционно поддерживается господствующей в США идеологией, определяющей характер внешней политики и толкования международного права.

Прослеживая историческую динамику джефферсоновских идей, кратко проанализировано современное состояние концепта прав человека в международном праве в его постоянных политических конъюнктурных изменениях.

Сделан вывод, что концепт прав человека не имеет собственной онтологии, а в современных условиях становится основой идеи исключительности Запада по отношению ко всему остальному миру. В статье отмечено, что исповедуемая Западом идея примата прав человека над принципом государственного суверенитета ведет к крушению всей системы международных отношений и международного права и означает перманентную войну.

Ключевые слова: международное право; права человека; онтология; гуманитарная интервенция; «Библия Джефферсона»; Декларация независимости.

Борис Александрович Куркин, д-р юрид. наук, профессор, кафедра «Международное право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; kurkin.boris2012@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОРНИ АМЕРИКАНСКОГО КОНЦЕПТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

У каждой мало-мальски значимой правовой концепции, в том числе и международно-правовой, есть свои духовные корни. Это в полной мере относится и к концепту прав человека, одним из проявлений которого стало рождение понятия «гуманитарная интервенция».

В научный и политический обиход оно стало усиленно внедряться в началес 70-х годов минувшего века.¹ И сегодня уже мало кого смущает словосочетание «гуманитарные бомбардировки». С академической точки зрения, они становятся следствием утверждения примата принципа уважения прав человека над принципом государственного суверенитета, равного ему по своему международно-правовому статусу, закреплённому в Уставе ООН. С политической, – это следствие актуализации «права сильного».

Действительно, если права человека первичны, то *всякое* вмешательство во внутренние дела государств заведомо является оправданным, имеющим правовое основание.

¹ Формально рождение данной концепции можно отнести к 1930-м гг., когда речь шла о защите государством собственных граждан за рубежом.

Нельзя сказать, чтобы внедрение идеи «гуманитарной интервенции» проходило без помех. Противились ей и видные юристы-международники, такие, например, как британец Я. Броунли [4, с. 25 – 26]. Но то были уже арьергардные бои.

В 1990-х гг. США официально провозгласили принципиально новую внешнеполитическую доктрину – нарушение «прав человека» в любой части мира может повлечь за собой военное вмешательство стран Запада. Так, на смену «международному праву» приходит «мировой порядок».

Внешне все выглядело так, будто на вооружение была взята идея С. Хантингтона, ставившего проблему как «the West and the Rest» («Запад и все остальное») [3, с. 34]. Но по сути автор выступил в роли ретранслятора давней идеи – идеи «богоизбранности народа», выражением чего стал концепт «прав человека» в его американской версии.

Идейные истоки провозглашенного и реализуемого на практике примата одного принципа международного права над другим, равным ему по юридической силе и природе, кроются в самом понимании «прав человека», имеющего свою примечательную историю.

Начинается она с принятием Декларации независимости США 1776 г., автором которой является Т. Джефферсон. Для ее правильного понимания следует учитывать ценности и воззрения, которыми руководствовался ее создатель. При анализе Декларации как чисто «мирского», политического документа многие ее смыслы остаются не выявленными, в результате чего истинное значение документа остается непонятым.

Текст Декларации, написанной Джефферсоном, начинается так: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: Жизнь, Свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди Людей Правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых».

По Джефферсону, люди созданы Богом равными, и все они наделены Им некими естественными и неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат «право на жизнь», «право на свободу» и «право на стремление к счастью».

Как умудрился Джефферсон обнаружить в Ветхом и Новом Заветах озвученные им идеи – неясно. Неясным остается и содержание «права на жизнь», если учесть, что им в соответствии с текстом Библии наделяет Сам Бог. Отсюда следует, что право человека на жизнь корреспондирует с обязанностью Творца уважать дарованное Им же Самим своей твари право. Для богословия этот тезис, бесспорно, революционен, и Джефферсону столь же бесспорно принадлежит авторское право на эту идею.

А что означает «равенство» людей? Житейский опыт показывает, что это далеко не так. Следует ли понимать слова Джефферсона в том смысле, что все люди сотворены равными в политических правах? Но какие именно «политические права» были у Адама и Евы, а также их потомства?

И, наконец, «третье право» – «право на стремление к счастью». Фраза совершенно бессодержательная, а то и бессмысленная: ни в Ветхом, ни в Новом Заветах счастья на земле человеку обещано не было. В Евангелии

человеку было обещано спасение его бессмертной души. При соблюдении ряда условий, разумеется.

Примечательно, что из Декларации безжалостно выкинули упоминание о несовместимости демократии и рабства: интересы американских рабовладельцев Юга и работорговцев Севера не допускали даже беглого упоминания об этом.

«Библия Джефферсона»

Уже став президентом Северо-Американских Соединенных Штатов (САСШ), Джефферсон в перерыве между решением государственных дел написал свою... «библию», получившую прозвание «Библии Джефферсона» – «The Jefferson Bible. The Life and Morals of Jesus of Nazareth».

О своем сочинении Джефферсон писал так: «Мы должны свести наш объем к простым Евангелистам; выбрать, даже из них, только слова Иисуса, отсекая амфибологизмы,² в которые они их ввели, часто забывая или не понимая, что сошло от Него, выдавая свои собственные заблуждения за его изречения и невнятно излагая для других то, что не поняли сами. Останется самый возвышенный и благожелательный кодекс морали, который когда-либо предлагался человеку. Я проделал эту операцию для собственного использования, вырезая стих за стихом из печатной книги и упорядочивая материал, который, очевидно, принадлежит ему и который так же легко отличить, как алмазы в навозной куче» [7, VII – VIII].

Как видим, творческая метода Джефферсона заключалась в том, чтобы нарезать из текста Нового Завета слова Спасителя, реченные Им Самим, а не в переложении евангелистов, хотя откуда человеку узнать о словах Спасителя, как не со слов евангелистов и Священного Предания?

«Библия Джефферсона» отрицала все чудеса, сотворенные Христом, включая воскрешение Лазаря, Воскресение Самого Христа, хождение Его по водам и т.д. Сам же Христос представал в образе простого земного человека: отрицалось и непорочное зачатие Девы Марии от Святого Духа. Под такой «библией» мог подписаться любой негниблемый атеист. Кстати, в атеизме обвиняли автора Декларации многие недруги Джефферсона, коих у него было немало.

По сути, предисловие к Декларации представляет собой ту самую «библию от Джефферсона», автор которой вещает даже не от Бога (потому что не заявляет: «Тако глаголет Господь Вседержитель»), а говорит прямо от самого себя – «самоочевидно, что...».

Логическим следствием идейно-религиозного посыла Декларации Джефферсона стало утверждение «права на своеволие», из которого логически вытекало «право избранного» как «естественное право человека».

Идеи и символы

В связи с этим весьма показательна история утверждения проекта печати САСШ – символа новой власти. Конгресс поручил эту миссию Джефферсону (наряду с Б. Франклином и Дж. Адамсом). Авторы предло-

² Двусмысленности.

жили изобразительное решение в духе преамбулы к Декларации, в которой совершенно недвусмысленно обозначилось *сredo* и видение новорожденной государственности.

На эскизе Джефферсона был изображен Моисей, стоящий на берегу и простирающий свою длань над морем и повелевающий ему поглотить фараона, сидящего в открытой колеснице с короной на голове и мечом в руке. С огненного столпа в небесах на Моисея падают лучи света, дабы подчеркнуть, что он действует по велению Божию.

Девиз к проекту был предложен уже Б. Франклином: «Восстание против тиранов есть послушание Богу». Однако выказав должную политическую бдительность, конгрессмены в конце концов заменили тираноборца Моисея грозным монархического вида орлом («этой отвратительной облезлой птицей», по выражению Б. Франклина). <...> Джефферсон, не желая расставаться с дорогим сердцу лозунгом, приберег его для своей личной печати» [2, с. 108].

Здесь важен смысл образа. Сыновей Израилевых Бог вводил в Землю Обетованную с очень важным условием – полного истребления обитающих там хананеев.

И тотчас же после принятия Декларации начался беспрецедентный геноцид индейцев: никакими экономическими или политическими причинами этих зверств было не объяснить. Очевидно, что это соответствовало видению и пониманию индейцев как новых хананеев.

Аналогии в предложенном Джефферсоном проекте государственной печати были совершенно прозрачными и очевидными:

- Англия – Египет;
- сектанты – сыновья Израиля;
- английский король – фараон, гнавший сынов Израилевых. Здесь уместно будет вспомнить, что костяк отцов-пилигримов, основавших США, составляли английские сектанты, преследовавшиеся в Англии, хотя в числе переселенцев были и не подвергавшиеся репрессиям баптисты;
- Атлантика – Красное море.
- переезд отцов-пилигримов в Виргинию – переход через Красное море под предводительством Моисея;
- Америка – Новая Земля Обетованная.

Так недвусмысленно провозглашалась идея богоизбранности САСШ.

Разумеется, не Джефферсон придумал, что американцы (вернее, бежавшие из Англии отцы-пилигримы) являются Новым Израилем. В данном случае он был в «тренде», и его пафос – это собирательный пафос конгломерата сохранившихся и по сию пору сект, который представляли собой американские колонии. Джефферсон лишь положил на бумагу то, что было у всех на уме. И в том не было ничего нового, специфически американского: Новым Израилем видели себя английские пуритане [1, с. 21].³

Отсюда проистекает идея американской исключительности [5, с. 6] духовного и политического гегемонизма, а также убежденность Америки в правоте любого своего дела.

³ Пуритане нередко сравнивали королеву Елизавету, прекратившую гонения на протестантов, с Моисеем, царем Иосией, императором Константином и даже с Девой Марией.

В замене же Моисея на римского орла прослеживается синтез двух парадигм – сектантской псевдобиблейской и языческой, в которой Америка мыслится уже не столько Новой Землей Обетованной, сколько Новым Римом.

Оба этих символа составили двуединую идею Америки как богоизбранной империи, в которой демократия стала выражением свободы. С осознанием и ощущением себя в качестве Нового Израиля глубинная Америка живет и ныне.

В связи с этим необычайно информативна статья У. Р. Мида, старшего научного сотрудника Г. Киссинджера по внешней политике США в Совете по международным отношениям. В журнале *Foreign Affairs* Мид опубликовал фундаментальную статью «Новый Израиль и старый». «На протяжении веков американское воображение настаивало на древнееврейских писаниях, – пишет Мид. – Это влияние, происходившее из открытия вновь Ветхого Завета во время Реформации, было акцентировано развитием кальвинистской теологии (которая подчеркивала преемственность между старыми и новыми проявлениями Божьей милости) и было сделано более актуальным историческими аналогиями между современным американским и древнееврейским опытом; в результате язык, герои и идеи Ветхого Завета насквозь пропитали психику американцев. <...> Обучение библейскому ивриту было обязательным на протяжении почти всего раннего периода истории США в Колумбии, Дартмуте, Гарварде, Принстоне и Йеле... Проповедники и памфлетисты вновь и вновь описывали Соединенные Штаты как новый Ханаан, “страну с молочными реками и кисельными берегами”» [8].

Здесь надо сделать существенное замечание. Американские религиозные деятели – и Джефферсон был в первом их ряду – яростно отрицали и отрицают Новый Завет. Но отрицающий Новый Завет аргюи не может адекватно понимать и толковать Ветхий Завет. Это все равно, что уподобиться историку, поставившему себе цель объяснить смысл и значение некоего целокупного события, ограничивающемуся анализом явления на ранней его стадии, и оставляющему без рассмотрения стадии завершающей. Весьма нелогичным выглядит также признание ветхозаветных чудес и отрицание новозаветных. Правда, сам Джефферсон о ветхозаветных чудесах не писал. Но не суть.

Подобное толкование Библии – явно сектантского характера. Посему и неприятие народов и государств, в основе жизни которых лежит Евангелие, носит, по сути, глубоко религиозный, скажем еще жестче, – метафизический, характер. Политика – всего лишь следствие.

«Символ веры»

По тексту Декларации и даже по «Библии Джефферсона» весьма не просто четко идентифицировать принадлежность их сочинителя к какой-либо религиозной секте, коих в Америке было (и остается) море. По свидетельствам ряда лиц, хорошо знавших Джефферсона лично, тот неукоснительно чтит Шаббат (субботу). Иные биографы утверждают, будто бы перед смертью он сказал, что является унитарием [10, с. 15 – 17].

К тому же Джефферсон, равно как и все прочие *patri fondatori* американской демократии, был вольный каменщик, о чем свидетельствует хотя бы фасад его мемориала в Вашингтоне, а у масонства свой собственный взгляд на Мироздание, своя метафизика.

Себя же Джефферсон считал истым христианином. Вот что писал он в 1816 г. одному из своих конфиденентов по поводу своей «библии»: «Это документ, подтверждающий, что я настоящий христианин, то есть последователь учения Иисуса» [7, VIII].

Однако почитание субботы и унитарное исповедание Бога, отрицание Приснодевства Марии, отрицание чудес Христа и кромсание Евангелия по своему вкусу – все это признаки иудействующей секты, но отнюдь не протестантизма.

В плане изготовления собственной версии «благой вести» Джефферсон на целый век опередил графа Л. Толстого, сподобившегося сочинить собственное «евангелие», еще более агрессивное: граф возводил откровенные хулы на Богородицу, приводя в оторопь богобоязненных православных людей.

Принятие Декларации независимости ознаменовало собой рождение государства «нового духовно-исторического типа». В парадигме христианского учения – это призывание Антихриста. И это не фигура речи, а бесстрастный логический вывод. Вспомним, что частица речи «анти» означает не только «против», но и «вместо». Но если Христос не Бог, а обычный по духу и плоти земной человек, каковым Его представлял Джефферсон, то тогда вместо Христа в мир приходит «коллективный Джефферсон» со своим видением «разума» и «прав человека».

И тогда становятся понятными бомбардировки православной Сербии на православную Пасху, когда на посылаемых в нее снарядах и ракетах бестрепетные руки выводили глумливые, нечеловеческие послания. Похоже, что сербы рассматривались в качестве новых хананеев.

По сути, «гуманитарные бомбардировки кого-то» означают, что этих «кого-то» не считают людьми вообще. И получается, что «люди» убивают «нелюдей», а кто эти «нелюди» решают исключительно «люди».

По совершенно очевидной причине адепты «прав человека» всячески избегают обсуждения темы об их базисе, поскольку концепт прав человека в основе – предельно конъюнктурный плод религиозных воззрений сектантского толка отцов-основателей США. И задача его – оправдание «исключительной роли США» в современном мире, их права на насилие в отношении других стран и народов. К тому же «права человека» уже давно превращены в инструмент разрушения моральных и духовных устоев общества.

Список литературы

1. **Адамова Н. Э.** Представления пуритан об «исключительности» Англии и ее единстве с Европой: религиозный аспект // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2015. № 15. С. 15 – 33.

2. **Печатнов В. О.** Гамильтон и Джефферсон. М.: Международные отношения, 1984. 336 с.

3. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. 603 с.
4. **Brownley I.** The Principle of Non-Use of Force in Contemporary International Law // Butler W. E. *The Non-Use of Force in International Law*. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1989. (247 p.) P. 17 – 27.
5. **Gingrich N.** *A Nation Like No Other. Why American Exceptionalism Matters*. Washington DC; New York: Regnery Publishing, INC, 2011. 264 p.
6. **Jefferson T.** *Autobiography of Thomas Jefferson 1743 – 1790. Together with a Summary of the Chief Events in Jefferson’s Life. An Introduction and Notes by Paul Leicester Ford and A Foreword by George Haven Putnam*. New York and London: G. P. Putnam’s Sons. The Knickerbocker Press, 1914. 162 p.
7. **Jefferson T.** *The Jefferson Bible. The Life and Morals of Jesus of Nazareth*. Edited with a foreword. Second Edition. New York: Wilfred Funk, Inc., 1941. 132 p.
8. **Mead W. R.** The New Israel and the Old // *Foreign Affairs*, 00157120, Jul/Aug 2008. Vol. 87, Issue 4.
9. **The Declaration of Independence – 1776**. United States Code (55, 135) 1958. Law Library of Congress (319, 541).
10. **Tucker G.** *Defence of the character of Thomas Jefferson*. New-York: Printed by W. Osborn, 1866. 46 p.

References

1. **Adamova N.E.** [Puritan views on the “exclusiveness” of England and its unity with Europe: the religious aspect], *Trudy kafedry istorii Novogo i noveyshego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Department of History of Modern and Contemporary Times of St. Petersburg State University], 2015, no. 15, pp. 15-33. (In Russ.).
2. **Pechatnov V.O.** *Gamil'ton i Dzhefferson* [Hamilton and Jefferson], Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1984, 336 p. (In Russ.).
3. **Huntington S. P.** The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*. 1993. v. 72, no. 3, pp. 22-49.
4. **Brownley I.** The Principle of Non-Use of Force in Contemporary International Law. In Book: Butler W. E. *The Non-Use of Force in International Law*. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1989, pp. 17-27.
5. **Gingrich N.** *A Nation like no other. Why American Exceptionalism matters*. Washington DC; New York: Regnery Publishing, INC, 2011, 264 p.
6. **Jefferson T.** *Autobiography of Thomas Jefferson 1743-1790*. Together with a Summary of the Chief Events in Jefferson’s Life. An Introduction and Notes by Paul Leicester Ford and A Foreword by George Haven Putnam. New York and London: G. P. Putnam’s Sons. The Knickerbocker Press, 1914, 162 p.
7. **Jefferson T.** *The Jefferson Bible. The Life and Morals of Jesus of Nazareth*. Edited with a foreword. Second Edition. New York: Wilfred Funk, Inc., 1941, 132 p.
8. **Mead W. R.** The New Israel and the Old. *Foreign Affairs*, 00157120, Jul/Aug 2008, vl. 87, issue 4.
9. **The Declaration of Independence – 1776**. United States Code (55, 135) 1958. Law Library of Congress (319, 541).
10. **Tucker G.** *Defence of the character of Thomas Jefferson*. New-York: Printed by W. Osborn, 1866, 46 p.

The Religious Roots of the American Concept of Human Rights

B. A. Kurkin, *Dr. Sci. (Law), Professor,*
Department of International Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
kurkin.boris2012@yandex.ru

The paper is devoted to the analysis of the primary source of the modern concept of human rights – the United States Declaration of Independence, a document directly related to the “Jefferson’s Bible” quilted by the author of the Declaration T. Jefferson. The author emphasizes that the United States of America were perceived by Jefferson as New Israel, the idea traditionally supported by the dominant US ideology, which determines the nature of foreign policy and the interpretation of international law.

Tracing historical dynamics of Jeffersonian ideas, the author briefly analyses the current state of human rights concept in international law in its constant political time-serving changes.

The author concludes that the concept of human rights does not have its own ontology, and in modern conditions becomes the basis of the idea of the West exceptionalism in relation to the rest of the world.

The article notes that the idea upheld by the West concerning the primacy of human rights over the principle of State sovereignty leads to the collapse of the entire system of international relations and international law and means permanent war.

Keywords: International Law; human rights; ontology; humanitarian intervention; the Jefferson Bible; Declaration of Independence.

© Б. А. Куркин, 2021

Статья поступила в редакцию 16.06.2021

При цитировании использовать:

Куркин Б. А. Религиозные корни американского концепта прав человека // *Право: история и современность.* 2021. № 3(16). С. 17 – 24. doi: 10.17277/pravo.2021.03.pp.017-024